

В анонсе нового романа Александра Проханова «День» (М., ООО «Наше Завтра»), выпущенного издательством «Вече» (2021 г.), подчёркивалось, что он является продолжением интересного романа «ЦДЛ», о котором я писала раньше¹. Действительно, главный герой обоих романов — писатель Виктор Ильич Куравлёв (с многочисленными автобиографическими деталями и событиями из жизни Александра Андреевича Проханов) — появляется на страницах и этого романа, но уже главным редактором оппозиционной газеты «День». Невольно обращаешь внимание на строгое оформление обложки — никаких фривольных рисунков в яркой цветовой гамме, как, например, в памфлетном романе «Русский камень»: строгий прямоугольный шрифт с символической цветовой гаммой — тёмно-коричневый цвет названия романа и красно-коричневый у имени и фамилии автора (дизайн обложки В. Проханова и Е. Амитон). Эпитет «красно-коричневый» намертво приклеен к крупнейшему писателю-патриоту России либеральной нечистью ещё с середины 80-х годов прошлого века, а что касается «Дня», приведу мнение Б. Ельцина, цитируемое автором (стр. 168): «Ельцин выступил по телевизору. Рыкая, со звериным лицом, вопрошал: “Когда наконец закроют эту фашистскую газету «День»?”» (стр.168 синтаксис издателя).

¹ Литературная Россия. Рубрика в газете: У всех на устах, № 2021 / 24, 23.06.2021, автор: Татьяна ЛЕСТЕВА (г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Действие романа происходит осенью 1993 года — трагические события потивостояния Ельцина и Верховного Совета. А. Проханов вновь возвращается к теме госпереворота, которую он поднял в 1999 году в романе «Красно-коричневый», названный критикой «религиозным романом». В романе «День» акцентируется внимание на участии главного редактора газеты «День» В.И. Куравлёва (читай А.А. Проханова) и его соратников в революционном протесте против указа Ельцина о роспуске Верховного Совета. Как часто бывает в романах автора, в числе

действующих лиц названы как реальные исторические лица того времени, причём с обеих противоборствующих сторон, так и вымышленные персонажи или скрытые под некими псевдонимами. Как свидетель тех событий, правда, на расстоянии шестисот восьмидесяти километров от эпицентра взрыва, могу сказать, что большинство имён мне хорошо знакомы; многие из них на слуху с тех пор, а некоторые — нет-нет и до сих пор появляются на телевизионных экранах, делясь воспоминаниями и оценками, как личностей, так и событий.

Роман открывается описанием разгона мощной протестной демонстрацией сторонников Советского Союза, в которой слились воедино, казалось бы, несовместимые по идеологии течения и партии. В одном строю встанут на защиту Белого дома Верховного Совета «Трудовая Россия» Анпилова и Союз офицеров Терехова, красный священник отец Дмитрий Дудко, члены только что запрещённой коммунистической партии и русские националисты Баркашова, монархисты и профсоюзы, журналисты редакции газеты «День» и др.

Газета «День» начала выпускаться в 1990 году главным редактором А.А. Прохановым под эгидой Союза писателей СССР. На первой полосе был напечатан её слоган: «“Нет” — гражданской войне в СССР!». Но, как известно, антиконституционная преступная политика Ельцина привела к расколу общества, а газета «День» стала «печатным органом оппозиции, местом конспирационных

встреч, вербовочным пунктом, отсылавшим добровольцев в Приднестровье» (стр. 16). Автор с искренней симпатией пишет о своих коллегах журналистах — «патриотическим спецназе» — Владимире Бондаренко, Шамиле Султанове, Владиславе Шурыгине, Николае Анисине и др. на стороне «духовной оппозиции», как позиционирует себя «День», Дугин, Зюганов, неразлучные Бабурин с Павловым, генерал Макашов.

Интересно описаны, как я думаю, документальные встречи Куравлёва-Проханова как с патриотами России, например с академиком РАН О.Е. Гольданском, Б.Е. Чертоком, так и со сторонниками президента Ельцина и даже с представителями олигархии из числа «малого народа». В академической среде нет единомышленников. Так, Б.Е. Черток глубоко понимает сущность происходящих в то время событий: «Каждый день — это разрушение того, что мы создавали потом и кровью. <...> мы создавали великую технику, а политику доверили другим. И политики нас обманули. Нас разрушили не баллистические ракеты Америки, а наши политики. Я создавал непробиваемое кольцо вокруг Москвы, а враг уже был в центре Москвы» (стр. 83). О.Е. Гольданского волнует не судьба России, он печётся о судьбе «малого народа»: «Вы печатаете академика Игоря Ростиславовича Шафаревича. Мне кажется, что его рассуждения о “малом народе” носят юдофобский характер» (стр. 82). Да обвинения в антисемитизме частенько сопутствовали патриотическим и протестным движениям в России, с чем категорически не согласен главный герой романа: «Увы, исчезли советские евреи и советские русские. Газета «День» — газета советского народа» (там же).

Посещает газету и Владислав Юрьевич Сурков², «изящный, плавный, похожий на породистого кота» с визитной карточкой вице-президента банка Менагэп³, который сообщает ему, что Ходорковский читает его «День», а сам Сурков стоит за империю, но «...Теперь история хочет видеть Россию либеральной империей». «В голосе слышалось мурлыканье, но среди мягких бархатных лап таились острые когти» (стр. 95). Тем не менее, он оставляет Куравлёву — газета остро нуждалась в деньгах перед судом по иску минюста о её закрытии — пачку долларов

² Сурков В.Е. заместитель главы Администрации президента с 1999 по 2011 г. Отец — учитель Юрий (Андарбек) Данилбекович Дудаев. Интернет. Википедия.

³ В числе основных учредителей банка был Ходорковский Цит. http://www.compromat.ru/page_9957.htm

со словами: «В случае вашей победы вы вспомните о нашей встрече» (стр. 96). Опять-таки, полагаю, что это не вымысел романиста, а исторический факт.

Также не вызывают сомнений и изложенные в романе попытки перекупить газету другими олигархами. Так, Куравлёва приглашают в резиденцию основателя Еврейского конгресса миллиардера, названного в романе Борисом Рудольфовичем Лухтомским⁴, который не только читает «День», но вместе с Б.Н. Ельциным «не обижается» на оскорбительные эпитеты журналистов газеты и предлагает достойное её финансирование в обмен... на что? «Лухтомский предлагал расчленить неповоротливые государственные монополии. Передать расчленившиеся куски частным собственникам, что позволит иностранным компаниям вкладывать деньги и обновить одряхлевшие при Советах отрасли». Куравлёв «...Испытал ненависть и бессилие. Те, кто рассекли Советский Союз, рассекли и Россию. <...> Куравлёв яростно написал предисловие к статье экономиста. Изобразил Лухтомского грызуном, грызущим Уральский хребет. Назвал статью “Не обломай зубы”. <...> Статья вышла. Художник постарался, изобразил мерзкую крысу, грызущую Уральский хребет. В крысе угадывался Лухтомский, в заострённом рыльце, в цепких коготках, в изогнутой горбатой спине» (стр. 129–130). После этой публикации на Куравлёва было совершено покушение. Факт из жизни А. Проханова? Весьма вероятно, поскольку предупреждение от Лухтомского относительно того, что в случае отказа от сотрудничества с ним «деревян антисемит может упасть» (сир. 158) на него (Куравлева. — Т.Л.) было сделано.

В атмосфере полного раскола общества — можно сказать второй гражданской войны — СМИ тоже представляли два антагонистических лагеря. А.А. Проханов прямо и откровенно называет своих противников. «Накануне “День” опубликовал отчёт “теневого правительства”. Демократы моментально откликнулись. Газеты-перевёртыши “Комсомольская правда” и “Московский комсомолец”, *глумливо сохранившие свои советские названия* (курсив мой. — Т.Л.), требовали расследования. Называли “День” гнездовьем, где зреет коммунистический мятеж.

“Известия”, эта “пульсирующая матка сионизма” оповещала о сложившемся союзе коммунистов и “русских фашистов”. Называла этот союз “коммуно-фашистским” и “красно коричневым”.

⁴ Президентом Российского еврейского конгресса с 1996 по 2001 год был Владимир Гусинский. Цит. по: https://studwood.ru/1013872/zhurnalistska/rossiyskiy_evreyskiy_kongress_svyaz_periodicheskimi_iudeyskimi_izdaniyami

Донос «Известий» не пугал Куравлёва. Шла беспощадная схватка без правил, и выиграет тот, кто не дрогнет» (стр. 111).

Первую схватку — суд о закрытии газеты «День» по иску министерства юстиции — коллектив газеты во главе с В.И. Куравлёвым выиграл. Проханов достаточно детально описывает процедуру суда, которая, благодаря точности описания представляет собой уже исторический документ. Весьма интересен для читателей, интересующихся *современной* историей России список людей, поздравивших её с победой на празднике, состоявшемся в Парламентском центре на Трубной площади, так как «Дом литераторов был недоступен. Там хозяйничали демократы, которые изгнали из своей обители всё советское, русское» (стр. 102). Автор перечисляет выступавших — и это тоже документ для истории: Г.А. Зюганов, Василий Белов, Станислав Куняев, академик Игорь Ростиславович Шафаревич — «виднейший диссидент, вставший на сторону народа, в противовес двум другим, Сахарову и Солженицыну, поддержавшим Ельцина» (стр. 107), поэтесса Татьяна Глушкова, скульптор Вячеслав Клыков, офицер из Приднестровья и даже — сейчас это трудно представить, слушая его выступления по радио «Эхо Москвы», — Александр Невзоров! Но основной кровавый бой был ещё впереди.

От исторической части романа перейдем к его «романной», — без любви романа быть не может, во всяком случае, у А. Проханова. Вниманию женщин: любовь становится одной из центральных тем романа. Любовь-страсть обрушивается на Куравлёва, воронежская красавица с тонкой переносицей и с красным знаменем в руках, да ещё и с прошлым революционерки-сандинистки, а позже — фотокорреспондент! А рядом — жена — интеллигентная женщина, отмечающая день рождения Пушкина (!), трепещущая от страха и за сыновей, и за мужа, вздрагивающая от каждого слова обвинения в его адрес от либеральных соседей, нашедшая утешение в религии вплоть до того, что готова принять постриг. Ярко, образно; читается с интересом. Как и в «ЦДЛ», автор находит способ для освобождения Куравлёва от самостоятельного решения проблемы выхода из традиционного любовного треугольника: в «ЦДЛ» Светлана решительно обрывает эту связь и уезжает с вернувшимся из Афганистана мужем, революционный фотокорреспондент Зоя (имя в переводе с греческого — «жизнь») погибает при обстреле Белого дома в 1993 году.

Этому драматическому событию в современной истории России посвящены последние наиболее сильные страницы романа. Здесь Куравлёв проходит через все круги ада. Со всей силой таланта

и страсти автор описывает мучения практически безоружных защитников парламента и издевательства вооруженной до зубов банды ельцинистов над ними. Читайте, думаю, что все эпизоды этих глав основаны на действительных фактах: и действия омона, безнаказанно расстреливавшего безоружных людей без суда и следствия, и вывоз трупов в баржах по Москве реке, и предательство депутатов и детского писателя Щелкунова (вероятно, обобщенный образ), и стадион, куда привезли арестованных защитников⁵... Куравлев чудом выжил, раненым спрыгнув с баржи в Москву-реку, где его подобрала и выхаживали рыбаки. Придя в себя, «Куравлёв увидел на экране депутата Юшенкова и журналистку Куркову с чёрными зубами. Юшенков сидел, развалившись, в красном кресле в Доме Советов, в зале заседаний, где при свечах отстраняли от должности Ельцина. Теперь зал был разгромлен, по нему прокатился смертельный вал. Юшенков выглядел победителем. Куркова льстила ему, пересказывая на свой лад события, называла защитников Дома Советов бандитами» (стр.378).

В финале романа Куравлёв (теперь уже читай Проханов⁶) дома собирает членов редакции, не подвергшихся репрессиям, (Бондаренко, Анисин, Султанов, Нефёдов). «Анисин открыл тоненькую

⁵ «Омоновцы выгоняли защитников. Защитников выстроили в длинную шеренгу, они выходили из Дома Советов по тем же ступеням. Их встречали зло ликующие либеральные толпы — лавочники, мелкий бизнес. Выходивших били цепями от велосипедов, над ними смеялись, улюлюкали. Депутатов — Сергея Бабурина, благородного Олега Румянцева — встречали у угла омоновцы, избивали их в кровь, ломали им челюсти. Они чудом уцелели. Никогда не забуду, как депутата — кажется, фамилия его Ладейников — травили собаками. Он, большой, нескладный, бежал от Дома Советов, а по нему, не попадая, стреляли, улюлюкали ему вслед. <...> После этого кошмара был объявлен комендантский час. И все последующие часы до самой ночи в городе шли облавы, в городе шли аресты. И либералы праздновали свой триумф. У либералов было чувство победы, было чувство триумфа: их взяла, были раздавлены националисты и коммунисты. <...>. Недалеко от Дома Советов был стадион «Асмарал». Тогда он принадлежал одному из иракцев. Туда уводили пленных белодомовцев, особенно если это были офицеры. Их там расстреливали, их мучили и пытали. И всей этой оргией руководил генерал Анатолий Романов. Цит. А. Проханов «Хождение в огонь. Черный октябрь 1993 года». <https://zavtra.ru/blogs/hozhdenie-v-ogon-22>

⁶ Что касается моей судьбы в то время. В редакцию газеты я не мог вернуться утром, потому что она, напомним, была разгромлена гайдаровскими добровольцами, которые заявили туда с автоматами. Там всё было перевернуто с ног на голову, и один из наших гламурных теледеятелей снимал кабинет главного редактора Проханова с портретом Гитлера на столе,

папочку, извлёк лист, положил перед Куравлёвым. Это было издательское удостоверение на выпуск газеты “Завтра”» (стр. 380). Газета была напечатана в одной из типографий Сибири в 1993 году и выходит до настоящего времени.

Оптимистический финал! Казалось бы да, но... В 1993 году появляется не только «Завтра», но и «Новая газета»: «Газета была создана группой журналистов (Дмитрий Муратов, Сергей Кушнерев, Павел Воцанов, Акрам Муртазаев, Дмитрий Сабов и др.), которые ушли из “Комсомольской правды” и создали своё издание под названием “Новая ежедневная газета». Михаил Горбачёв, давний партнёр издания, ещё в 1993 году на часть средств от своей Нобелевской премии купил 8 компьютеров для этой группы из 30 журналистов»⁷. В наши дни о «Новой газете» идёт активное обсуждение по вопросу, является она иностранным агентом или нет, — до недавнего времени свыше 60% её акций в нарушение российского законодательства (до 20%) принадлежало иностранным компаниям. И вот её главный редактор — Дмитрий Муратов — вслед за Андреем Сахаровым и экс-президентом СССР Михаилом Горбачёвым становится лауреатом Нобелевской премии мира 2021 года «за усилия по защите свободы выражения мнений, которая является предпосылкой демократии и прочного мира».

Гражданская война продолжается?

Санкт-Петербург, Январь 2022 года

ими же и поставленным. Демонизация продолжалась. Я собрал своих товарищей, и мы ушли из Москвы в леса. На перекладных, на электричках добрались до Рязанской губернии к нашему товарищу писателю Личутину. И оттуда наблюдали в течение трёх дней аресты. Говорили, что арестован Виктор Анпилов. Действительно, по телевизору показали его замызганные башмаки, его избитое лицо. Арестован был Илья Константинов. И объявили, что арестован Проханов. Ну, я был, к счастью, не арестован и жил среди этих осенних лесов, испытывая тоску, горе. Конечно, был и страх ареста. Но сверх этого было ощущение огромной свалившейся на мою родину беды. Беды, которую не избыть и не искупить ничем. Беды, из которой повлечется дальнейшая русская катастрофа. Три дня мы скрывались в лесах, а на четвёртый вернулись в Москву, чтобы начать выпуск новой газеты. Потому что старая была запрещена. Цит. А. Проханов «Хождение в огонь. Черный октябрь 1993 года». <https://zavtra.ru/blogs/hozhdenie-v-ogon-22>

⁷ Цит. Интернет: <https://politpuzzle.ru/2825-novaya-gazeta-inostrannyj-agent/>